

ELIZA MAŁEK
WSP w Bydgoszczy

"ПОВЕСТЬ О АКВИТАНЕ" - НЕИЗУЧЕННЫЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

"Повесть о Аквитане", известная также п.з. "О обретем незнаемый путь и избегнем биения разумом своим", принадлежит к числу неисследованных и неопубликованных произведений русской невестовательной прозы конца XVII века. Памятник этот упоминается бегло лишь В. П. Адриановой-Перетц, которая отмечает использование ее автором одного из эпизодов "Жития Эзопа"¹. Несколько замечаний о характере повести и ее источниках /кроме "Жития Эзопа" анонимный автор использовал также ряд сюжетов польских фацеций в древнерусском переводе/ и ее поэтике можно найти в моей работе, посвященной рецепции польской беллетристики в России XVII-XVIII вв.²

К настоящему времени известно уже 5 списков "Повести о Аквитане", 4 из них входят в состав "Книги, нарицаемой жарты", своеобразной антологии смехотворных повестей, составленной неизвестным автором в 1729 году³, один вне этого сборника⁴. Кроме того, удалось установить, что "Повесть о Аквитане" была в конце XVIII в. использована Иваном Новиковым, который создал на ее канве повесть "О крестьянине Странжице, обманувшем господина и избавившем себя от побой"⁵, а в начале XIX столетия автором "Сказки о говорящей птице, пощем дереве и золотожелтой воде" из сборника "Сказки моего дедушки. Новейшее российское сочинение" /Москва, 1820/⁶. Сюжет этот известен русскому и украинскому фольклору, куда попал по всей вероятности через посредство рукописей.

Вопросам литературной истории повести и исследованию ее как художественного произведения мы предполагаем посвятить специальную статью, а пока публикуем "Повесть о Аквитане" по списку ИРЛИ. Издание приготовлено по правилам публикации древнерусских текстов, принятым в "Трудах Отдела древнерусской лите-

ПОВЕСТЬ О АКВИТАНЕ, КАКО ИЗБАВИСЯ ОТ СМЕРТИ СВОИМ РАЗУМОМ И КАКО
ОБРЕТЕ НЕЗНАЕМЫЙ ПУТЬ

В воложской земли во граде Венне живяше некто славный воин именем Аквитан возрастом юн сый. Сей Аквитан имел у себя обычай таков, чтобы ему познати чужия страны, и тако многия страны позна.

Некогда же едушу ему незнаемым путем на коне и узре впереди себе три пути: един вправо, а второй влево, третий прямо. Аквитан же став между путей недоумевахуся, како ехати. И узре между путей тех столб, на нем же быше написано: "Кто поедет в путь вправо, там будет сам сыт, а конь голоден. Аще кто поедет в путь налево, там будет конь сыт, а сам голоден. Аще кто поедет в путь прямо, там будет сам и конь сыт, толко будет бит". Бе бо на пути том живяше некий богач, имея у себя обычай таков, иже путем сим кто шествует, и того человека оный богач довольно питает, толко з двора своего бив отпускает.

Той же Аквитан /л. 2/ сие писание прочет, размышляя в себе: "Аще аз тому человеку не сотворю зла, то за что бием буду?" И тако устремися путем тем, иже прямо. Едушу ему немало поприц и узрев среди онаго пути дверь онаго богача, иже свыше речется, ограда же около двора его яко на поприще, толки по единому бревну по земли лежашу, врата же дому его толко основание имуще. Аквитан же приехав ко вратом и хотя ехати чрез двор тот, и размышляя в себе: "Аще поеду чрез двор сей бес повеления господина дому сему, /л. 3/ имут мя бити". И тако слезе с своего коня и толкну во врата, оный изыде же к нему слуга господина того и вопроси Аквитана, кто есть человек. Аквитан сказа о себе, слуга же восвести о нем господину своему.

Богач же оный, слышав о путешествующем человеке, вельми возрадовался вельми, повеле его взяти на двор свой к себе да исполнит нрав свой над ним, напитати бы его довольно и бив бы отпустить з двора своего. И срете его с радостию, и посадив его во храмине своей во ухо да послушает его, что он повелит да сотворити. /л. 3/ И глагола жене своей вслух: "Въложи воду во умывальницу и мый ноги гостю", мняще в себе, яко гость отъречется и сего ради бием будет. Она же въложи воду во умывальницу, иде к гос-

тѣ ноги умывати. Аквитан же позна госпожу дому сего, глаголя в себе: "Почитати мя господин хочет и того ради своими руками нозе мои ходет омывати", предстоящи ноги дает свои омывати.

Видев же сие господин, повеле въскоре устроить обед, и тако уготовивша вскоре. Господин же нача прежде себя гостя посаждать за стол в первое /л. 3 об./ место, мня в себе, яко отъречется и за то биен будет. Аквитан же, мня в себе, "яко чести ради господи мя посаждает", и тако сяде в первое место за стол. Господин же, видя сие, сяде при нем за стол, под себя посади жену свою, потом сына своего и дщерь свою, начаша ясти. Господин же нача подносити прежде гостю вино, мня, яко да отъречется и за то биен будет. Аквитан же размышляя в себе: "Подобало бы ему прежде меня пити, да не треба ми в чужем дому указывати". Прием вино, прише прежде господина того. Господин же /л. 4/ веле яди подносити на стол, и тако принесова и поставивша на стол куря индейское. Господин же повеле гостю обрѣзывать куря. Аквитан же рече господину: "Обычая аз вашего не знаю, како куря обрѣзывать, токмо аз обрежу по писанному". И тако прием куря, и главу отреза, и положи господину. И потом отъя шею, положи жене его. Крыла же отреза, положи и даде дщери его, ножки же обреза, положи сыну его. Тушку же отреза, положи себе. И начаша ясти. Вопросы же его господин, глаголя: "Скажи мне, милый мой гость, чего ради писание повелевает тако необычно куря обрѣзывать?", мня в себе, яко не возможет /л. 4 об./ ответу дати и за то биен будет. Он же отвѣщав, рече: "Аз от кого навыхох, от того и возведу тебе. Глава куря онаго надлежит тебе ясти, зане ты еси господин сему дому своему. Шею же предложи жене твоей, яко с мужем жена едина плоть по писанию: "И будета оба в плоть едину". Так же курева глава и шея заедино естъ. Дщери же твоей крылышка предложи, что имать отълетети от тебя замуж. Сыну же твоему ножки предложи, дабы он спешно за тобою ходил и здравие твое хранил. Тушку же без главы и без шеи, без ног и бес крыл възял к себе, зане аз в пути сам езьжу /л. 5/ и нечего к ядению потребнаго не имею". Господин же сему ответу подивися и вины бжению не обрете.

И тако обѣдающим им, взем стопу серебряную чуднаго мастерства и налив в ню меду, подав пити гостю. Он же прием, смотря-

же на столу и чудящися предивному мастерству. И узре на стене написано сице: "Аще кто мед сей похвалит, и за то биен будет. Аще кто и похулит, такожде биен будет". И тако выпив все. Господин же вопроси его: "Доброй ли сей мед к питию?" Он же рече: "Воистинну, господин, жажды ради не познах". Господин же и вторую чашу налити и подати повеле /л. 5 об./ гостю и такожде повеле гостя спросити. Аквитан же рече: "Еще, господин, не познах от великия жажды". Господин же и третью чашу налити и подати гостю повеле. Аквитан же выпив, господин же вопроси его и третие, мня, яко аще похулит или похвалит мед сей, да биен будет. Аквитан же рече: "Воистинну, господин, аз пиян сый и не вем, что отведавати".

И потом еству некакую предпоставивша гостю на стол сладце ядушу, господин же повару рече: "Что худо уготовал еси?", нача его бранити, мня, яко сию /л. 6/ еству гостю похулит, что господин поносит. Аквитан рече в себе: "Ества воистинну добра сварена". Господин же рече в себе: "И знатно вестъ вина раба своего и за то хоцет бити". Аквитан же размышляя в себе: "Что мне дело, что хоцет, то и творит. Его дом, его и воля".

Потом же Аквитану восхотелось после меду естественную нужду испустить, мысляще в себе: "Аще о сем возведу господину, и абие повелит мя бити и нетерпеливым наречет". И тако умыслив хитростно: тут погледел мало в оконце и встал скоро, и побежал /л. 6 об./ на двор, и рече: "Конь мой оторвался". Господин же рече: "Седи zde, аз повелю слугам своим твоего коня привязати". Он же рече: "Нет, господине! Конь мой свиреп и строитив естъ". И тако исшед ис хранины и спусти мочь ис себя. И прииде во хранину, паки сяде за стол, глаголя: "Едва и сам коня своего привязал".

Потом же были поставлены пироги вельми изрядни пражени суть. Аквитан же прият пирог аки хлеб, господин же пирог печника возбраняше, глаголя: "Чесо ради, проклятый, без меду и пес перцу пироги зделал?" Он же рече: "Господине, аще сыры пироги, то /л. 7/ обвини и бей, аще ли необычайным тебе и непотребны, то не меня, но госпожу свою обвини". Господин же рече: "Или от моеи жены сотворилеся, то живу ея огнем сожгу", и к жене покивал, да его послушает. И повеле среди двора своего захещи огонь, и постави жену свою, хотя в, аки бы во огонь воврещи, и смотрящу, когда бы Аквитан встал и такового дерзновения предстать запрети ему, и за то биен будет.

Аквитан же паки разсуждая, яко уже господин не об едином гневается, и хотя гнев его утолити, глаголя смехотворно: /л. 7 об./ "Господине дому, пожди ми мало. Аз еду до своего дому и привезу жену свою, се убо чинит в дому велие неисправление, да обоих вкупе сождем". Сему ж господин подивися и не обрете вины к биению гостя.

И тако по обеде востав из-за стола и подошва оба гледети на коней своих. У того богача есть три коня. И рече господин к гостю: "Чего мой 1-й конь стоит?", мяя в себе, яко безмерною или великою, или малою ценою обденит и за то биен биен /!/ будет. Аквитан же рече к господину: "100 златых или болши или менши". Господин же паки /л. 8/ рече: "2-й мой конь, чего стоит?" Он же рече: "50-т златых болши или менши". Господин же рече: "Чего 3-й мой конь стоит?" Он же рече: "30-т сребренник или болши или менши". Господин же отъвету сему зело подивися и не обрете вины, в чем гостя бити. И рече ему: "Воистину, Аквитане, имеши у себя превеликий разум". Он же рече: "Чего ради речеши, господине?" Он же отвеща: "Аз на сем месте живях 50-т лет и многия спутники в дому моем имел, а ни един отъиде не биен от мене, зане во всех речех к биению вины пригоняю, а у тебя не обретох бо вины /л. 8 об./ ни единыя, зане ко всякой вещи и к речем сотвори ест отъвет разумный. И сего ради разума твоего подарю аз тебе лутчаго коня". Аквитан же прием коня и рече: "Воистину, господине, в великую ти ползу мне коня даровал, зане конь мой издалеча по пути ехал и утрудился ест". И тако снем с коня своего седло и положи на дарованнаго ему коня, и тако прием, и простился з господином дому того. И тако поеде к дому своему.

Господин же тот по отпущении гостя з женою своею зъжалевся о коне своем, глаголя: /л. 9/ "Воистину сей человек оболсти мя сей неким чарованием, зане к биению вины не обретох нань, еще же и не вем, за что коня ему даровал". И тако послав раба своего: "Поспешн ти за гостем и отъими хитреств коня моего у него и приведи ко мне". Раб же той постиг Аквитана и рече ему издалеча: "Добрый гость! Повелех господин мой, что тебе коня даровал, и велел тому коню в зубы посмотреть, кольки оный конь лет был, зане он опамятовался". И мяяще оный раб, яко сев хитреств коня у него взяти не возможно, /л. 9 об./ схватив коня и бежа к своему господину.

Аквитан же обратися к рабу оному, нача его бити вичей, глаголя: "Злый рабе лукавый! Или не знаеши, дарованному коню в зубы не смотрят. Иди сице к господину своему и скажи, что аз повелех". И тако погнава его вспячь, сам же поехал в путь свой. Раб же оный пришел в дом господину своему и сказал ему все порядку. Господин же, слышав сие, zelo удивился, глаголя: "Воистиннучеловек тот имеет у себя велик разум, ибо ко всякой вещи отъвет даде добрый". И тако /л. 10/ возвратися в своя храмини, сетуя о коне своем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Ср.: В. П. Адрианова-Перетц. Басни Эзопа в русской юмористической литературе XVIII века. - Известия по русскому языку и словесности, 1929, т. II, №2, с. 398. Те же замечания вошли в раздел Переводные западные повести, написанный Адриановой-Перетц для Истории русской литературы, т. II, ч. 2. Москва-Ленинград, 1948, с. 412.

²E. Małek. Staropolska proza nagrasujna w procesie literackim Rosji wieku XVII i XVIII. Łódź, 1983, с. 229-230.

³ГПБ, О.ХУ.97, л. 5-8; ГПБ, Тит. 4182, л. 1-4 об.; ИРЛИ, Перет. 213, л. 1-7 об.; ГБЛ, ф. 299, № 486, л. 117-117 об. /фрагмент/

⁴ИРЛИ, Мез. 76, 10 л.

⁵См.: И. Новиков. Похождения Ивана, гостинного сына, ч. II. Санктпетербург, 1786, с. 1-5.

⁶Текст сказки был недавно переопубликован. См.: Н. В. Новиков. Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века. Москва-Ленинград, 1961, с. 69-76.

⁷Ср.: А. Н. Афанасьев. Русские народные сказки в трех томах, т. 3. Москва, 1957, с. 287-288.

